

Из опыта концептуального анализа: свободный ассоциативный эксперимент

Ирина Владимировна ГРИГОРЬЕВА¹, Айнакуль Бектасовна ТУМАНОВА²

¹РГП «Карагандинский государственный университет им. академика Е.А. Букетова»
470074, Республика Казахстан, г. Караганда, ул. Университетская, 28

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2653-3054>, e-mail: grigorjevai@mail.ru

²Казахский национальный университет им. аль-Фараби

050040, Республика Казахстан, г. Алматы, пр-т аль-Фараби, 71

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>, e-mail: a.tumanova@inbox.ru

From the conceptual analysis experience: free associative experiment

Irina V. GRIGORIEVA¹, Aynakul B. TUMANOVA²

¹The Karaganda State University of the name of academician E.A. Buketov
28 Universitetskaya St., Karaganda 470074, the Republic of Kazakhstan

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2653-3054>, e-mail: grigorjevai@mail.ru

²Al-Farabi Kazakh National University

71 al-Farabi Ave., Almaty 050040, the Republic of Kazakhstan

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>, e-mail: a.tumanova@inbox.ru

Аннотация. Исследование посвящено описанию проведения концептуального анализа с использованием метода эксперимента. Представлен краткий обзор ключевых понятий: концептуальный анализ, концептуальные этапы анализа, свободный ассоциативный эксперимент. Обозначены результаты опыта исследования концепта «степь». Фактическим материалом для изучения явились прямые ассоциации респондентов. В ходе исследования использованы следующие приемы и методы: анкетирование, наблюдение, количественно-статистический метод, описательный метод, приемы обобщения и систематизация и др.

Ключевые слова: концептуальный анализ; ассоциативный эксперимент; прямые ассоциации; концепты

Для цитирования: Григорьева И.В., Туманова А.Б. Из опыта концептуального анализа: свободный ассоциативный эксперимент // Неофилология. 2019. Т. 5, № 17. С. 6-13. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-6-13

Abstract. The study is devoted to the conceptual analysis description using the experimental method. We present a brief overview of key concepts: conceptual analysis, conceptual stages of analysis, free associative experiment. The results of the research experience of the concept “steppe” are indicated. The actual materials for the study were direct associations of respondents. During the conducted study we use the following methods and techniques: survey, observation, quantitative and statistical method, descriptive method, methods of generalization and systematization, etc.

Keywords: conceptual analysis; associative experiment; direct associations; concepts

For citation: Grigorieva I.V., Tumanova A.B. Iz opyta kontseptual'nogo analiza: svobodnyy asotsiativnyy ehksperiment [From the conceptual analysis experience: free associative experiment]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 17, pp. 6-13. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-17-6-13 (In Russian, Abstr. in Engl.)

В современной науке термин «концепт» является актуальным. Понятие *концептуаль-*

ного анализа, объектом которого и выступает концепт, широко используется учеными.

Цель исследования – представить результаты концептуального анализа, проведенного методом эксперимента (свободного ассоциативного эксперимента – далее САЭ), признанного перспективным способом исследования концепта в современной лингвистике.

Вначале остановимся на определении понятий *ассоциация*, *ассоциативный эксперимент*. Изучение ассоциаций имеет давнюю традицию в науке, оно связано с именами Аристотеля и Платона. Аристотель различал три вида ассоциаций – по смежности, сходству и контрасту. Сам термин «ассоциация» в научную парадигму был введен Дж. Локком.

В современной когнитивной лингвистике термин «ассоциация» определяется как «...связывание двух явлений, двух представлений, двух объектов и т. п., обычно – стимула и сопровождающей его реакции. Понятие ассоциации было детально разработано в классической психологии и широко изучалось экспериментальными методиками» [1, с. 13].

В.П. Белянин, отмечая преимущества ассоциативного эксперимента, говорит о возможности выяснить с помощью данного метода то, как устроены фрагменты языкового сознания у носителей языка. Как утверждает ученый, «<...> ассоциативный эксперимент <...> служит ценным материалом для изучения психологических эквивалентов того, что в лингвистике называется семантическим полем, и вскрывает объективно существующие в психике носителя языка семантические связи слов» [2, с. 132-134].

В казахстанской лингвистике вопросы об ассоциациях, о САЭ рассматривались в трудах ученых: Э.Д. Сулейменовой, Б.А. Ахатовой, Н.Ж. Шаймерденовой, Г.Г. Гиздатова, З.К. Сабитовой, Г.К. Ихсангалиевой и др.

Как показывает практика современных научных исследований концептов, метод САЭ признается перспективным и потому востребован.

Определение концептуального анализа: необходимо отметить, что процедура концептуального анализа не имеет четкого описания в современной лингвистике. Это обусловлено различными толкованиями самого термина «концепт», различными подходами к его исследованию. В целом, суть концептуального анализа состоит в установлении свя-

зей между объектами и явлениями действительности и репрезентацией их в языке, а также в определении содержательной структуры концепта как ментальной единицы.

По мнению Е.С. Кубряковой, основными направлениями концептуального анализа являются следующие. Например, логико-философская концепция Р.И. Павилениса. Согласно данной концепции, концепты – это невербализованные смыслы, не нашедшие своей «языковой привязки», невербализованные и только ищущие своего наречения в языке и только в нем найдущие – в будущем акте семиозиса и знакообразования – языковую форму своего представления. Также ученым называются исследования в рамках школы «Логического анализа языка» как лексикографическое направление концептуального анализа. Также ею отмечается подход Ю.С. Степанова как культурологически-семиотический, исследующий «не разнородные языковые средства, реализующие один и тот же концепт, но именно отдельные концепты» [3].

По З.Д. Поповой, И.А. Стернину, одними из основных этапов семантико-когнитивного исследования являются такие пункты, как: 1) когнитивная интерпретация результатов описания семантики языковых средств – выявление когнитивных признаков, формирующих исследуемый концепт как ментальную единицу; 2) верификация полученного когнитивного описания у носителей языка. Данный этап ученые называют факультативным, но желательным: «<...> Экспериментальные методики могут быть использованы непосредственно для анализа содержания концепта и выделения образующих его когнитивных признаков» [4, с. 160, 186].

Н.Н. Болдырев рассматривает анализ структуры и содержания в качестве концептуального анализа. По мнению ученого, «<...> Сопоставление всех доступных языковых средств репрезентации концепта в системе языка и в речи и позволяет выявить основное содержание концепта, а также принципы организации языкового материала, поскольку в основе формирования значений отдельных языковых единиц, их различных классификаций, а также в основе формирования языковых категорий лежат те или иные концепты» [5, с. 46].

В концепции А. Вежбицкой *концептуальный анализ* представляет метод тренированной интроспекции. Проводить концептуальный анализ – значит: на основе использования интроспекции исследовать языки, которыми ученый владеет в совершенстве сам, а также в полной мере использовать все данные культурно-антропологического анализа. Единицами семантического анализа будут являться семантические примитивы [6, с. 9].

Если обратиться к рассмотрению сущности концептуального анализа с позиций исследователей, работающих в рамках лингвокультурологического направления, то также можно отметить интегративный подход к исследованию концептов, когда учеными предлагается обращение к методу САЭ – учету ассоциативных значений слов, непосредственных ассоциативных реакций.

При анализе лингвокультурных концептов В.И. Карасик, помимо различных видов семантического и интерпретативного анализа, предлагает включать следующие процедуры: 1) анализ коротких сочинений, написанных информантами на тему, соответствующую содержанию исследуемого концепта; 2) анализ ассоциативных реакций информантов на вербальное оозначение концепта [7, с. 32].

В научных исследованиях С.Г. Воркачев также обращается к данным САЭ. По утверждению ученого, «семантическое наполнение лингвоконцептов как «смыслов мировоззренческих универсалий», в которых фиксируются ценностные доминанты, обеспечивающие понимание мира и человека, меняется от культуры к культуре, от этноса к этносу, от одной социальной группы к другой и от одной личности к другой» [8, с. 6].

Мы согласны с мнением М.В. Пименовой о том, что более «полную картину» в определении когнитивных признаков концепта может дать личный индивидуальный опыт носителя языка [9, с. 16]. На наш взгляд, наиболее глубинно и ярко они могут проявиться на основе ассоциативных данных представителей социума.

Подводя итоги обзора исследовательских взглядов на рассматриваемую проблематику, можно констатировать, что использование семантического анализа при помощи метода САЭ в концептуальных исследованиях помо-

гает выяснить дополнительные значения слов-имен концепта, а также выявить ценностно-ассоциативный потенциал того или иного концепта, раскрыть его этноспецифическую уникальность; более четко определить, выражаясь словами А. Киклевича, критерий конвенциональности в описании концепта [10, с. 200] или в определенной мере решить проблему недостаточного основания. Как считает ученый, «<...> Для широкой практики эксплицирования концептов в литературе характерен своего рода вербоцентризм – опора на языковые данные и игнорирование данных иного рода – социологических, психологических, этнологических» [10, с. 206].

Анализ ассоциаций на то или иное слово-стимул позволяет выявить когнитивные признаки концепта, его аксиологическое осмысление конкретным социумом. В этом плане справедливо мнение казахстанского исследователя З.К. Сабитовой: «Слова-реакции – это те слова, которые непосредственно связаны в ассоциативной вербальной сети (как способе репрезентации языкового сознания), охватывающей с определенной полнотой весь лексикон современного «усредненного носителя» языка-культуры, тем самым позволяющей выявить систему его культурных стереотипов, которые отражают особенности национально-го характера» [11, с. 312-313].

В исследовании мы попытались выяснить, с какими ассоциациями связан концепт «степь» (являющийся в эксперименте слово-стимулом) в сознании носителей русского языка в Казахстане. Параметры в анкетах для испытуемых были следующими: национальность, возраст, пол и ассоциации на слово-стимул «степь». Количество респондентов, принимавших участие в эксперименте, – 100 человек. Представим количественные сведения об испытуемых в виде табл. 1–3.

Таблица 1
Национальный состав

Национальность респондентов	Процентное соотношение, %
Русские	59
Украинцы	15
Болгары	15
Чуваши	3
Мордовцы	6
Другие	2

Таблица 2
Гендерный состав

Пол респондентов	Процентное соотношение, %
Женщины	75
Мужчины	25

Таблица 3
Возраст респондентов

Возраст респондентов	Процентное соотношение, %
31	12
29	9
33	9
34	9
41	9
32	6
57	6
35	5
36	5
38	3
39	3
30	3
44	3
55	3
27	3
60	3
63	3
68	3
70	3

Испытуемыми были респонденты славянских национальностей: русские, украинцы, болгары, чувашы, мордовцы, проживающие в Центральном Казахстане. Они выросли, воспитывались и живут в условиях русской культуры; являются носителями русской ментальности. Родным языком для них является русский.

Данные САЭ позволили выявить некоторые типичные для носителей русского языка ментальные стереотипы в отношении концепта «степь», их современные ценностные установки.

Следует отметить, что ассоциативное поле концепта «степь» является очень разнообразным по синтагматическим и парадигматическим признакам.

Ядром ассоциативного поля являются ассоциаты, связанные с представлениями респондентов о территориальной протяженности степи. Наибольшее количество ассоциатов – *простор, просторный* – 4,4 % и связанных с ним по смыслу ассоциатов – *бес-*

крайняя – 2 %, *большая* – 0,6 %; *раздолье, раздольная* – 1,3 %, *широкая* – 1,6 %, *даль* – 0,6 %, *бесконечность* – 0,3 %, *долгий* – 0,3 %. Степь в представлениях носителей русского языка – это бескрайнее пространство, не имеющее границ. Границами видимого пространства для него может быть линия горизонта. Так, ассоциат *горизонт* находится в средней периферии ассоциативного поля и представлен в ответах респондентов количественным показателем – 1,25 %.

Для современного носителя русского языка большое ценностное значение имеет *степь* как материализованное пространство, как окружающая среда с растениями и животными. В ближнюю периферию ассоциативного поля входят ассоциаты, связанные по смыслу с растительным и животным миром: трава и разновидности трав, цветы и их разновидности; а также животные – кони, лошади или их табун, стадо. *Трава* – 3,4 %, *ковыль, степь ковыльная* – 3,4 %, *перекатиполо* – 2,2 %, *зелень, зеленый* – 1,6 %, *цветы* – 1,6 %, *цветущая* – 0,6 %, *полынь* – 0,9 %, *маки* – 0,6 %, *колючки* – 0,6 %, *подснежники* – 0,3 %, *тюльпаны* – 0,3 %, *васильки* – 0,3 %, *шампиньоны* – 0,3 %, *караганик* – 0,3 %, *ивняк* – 0,3 %, *деревья* – 0,3 %, *одинокие деревья* – 0,3 %, *Разнотравье* – 0,6 %, *многотравье* – 0,3 %. *Кони, лошади* – 1,9 %; *табун, стадо лошадей* – 1,3 %; *коровы* – 0,3 %, *сайгаки* – 0,6 %. Также респондентами отмечены птицы, обитающие в казахстанской степи: *птицы* – 0,6 %, *беркут* – 0,6 %, *орел* – 0,3 %. Живность и насекомые степи: *суслики* – 1,25 %, *тушканчики* – 0,6 %, *ящерицы* – 0,6 %, *хомяк* – 0,3 %, *мышь* – 0,3 %, *барсуки* – 0,3 %, *кузнечик* – 0,6 %, *пчелы* – 0,3 %, *тарантул* – 0,3 %. Ассоциаты, связанные с самим природным ландшафтом степи, находятся дальше средней периферии: *природа* – 0,6 %, *реки* – 0,3 %, *сопки* – 0,6 %, *горы* – 0,3 %.

Прежде всего носитель русского языка ассоциирует *степь* с растительным и животным миром, поэтому степь для него связана с представлениями о месте, земле, где может пастись скот. Так, среднюю периферию составляют ассоциаты: *пастбища* – 0,9 %, *джайляу* – 0,3 %. Земля и плодородие (и связанные по смыслу с ним ассоциаты) представлены в ответах респондентов одинаково-

ми количественными показателями: *земля* – 0,6 %, *растительная почва* – 0,3 %. *Плодородие* – 0,6 %, *сено* – 0,6 %, *стог сена* – 0,3 %, *сенокос* – 0,3 %, *хлеб* – 0,3 %, *урожай* – 0,3 %, *арык* – 0,3 %, *повозка* – 0,3 %, *трактор* – 0,3 %. Далее средней периферии находятся ассоциаты: *«песок»* – 0,9 %, *известняк* – 0,3 %, *солончак* – 0,3 %, *голая* – 0,3 %. Их малые количественные показатели обусловлены тем, что для центральных регионов Казахстана такая почва не характерна. Для казахстанских носителей русского языка степь больше связана с представлениями о плодородии. Это не мертвое, унылое, тоскливое пространство – она наполнена жизнью, связана с самой жизнью. В этом смысле показательными результатами являются следующие: находящиеся на ближней периферии ассоциаты *свобода* и *ветер* имеют одинаковое количественное соотношение у респондентов – 3,4 %. *Ветер* или *чистый воздух* – 0,9 %, свободно гуляет по бескрайней степи, где нет преград, и это естественное стремление человека к свободе, она представляет для него огромную ценность: в движениях, мыслях, способности поступать по-своему и др. Как показывает материал эксперимента, также на ближней периферии оказываются ассоциаты *солнце* – 2,5 % и связанные с ними ассоциаты *закат* – 0,3 %, *восход* – 0,3 % и *небо* – 1,9 %.

Важно отметить, что в средней периферии находятся ассоциаты *родина* – 1,25 %, *Казахстан* – 0,9 %, *родной* – 0,3 %. А также ассоциаты, связанные с понятиями «население», «быт», «культура»: *люди* – 0,3 %, *казахи* – 0,3 %, *кочевники* – 0,3 %, *гостеприимство* – 0,3 %, *дом* – 0,3 %, *аул* – 0,3 %, *юрта* – 0,6 %, *акын* – 0,6 %. В сознании носителей русского языка степь соотносится с представлениями о родине вместе с осознанием ее природно-климатических свойств.

В средней периферии находятся слова-ассоциаты, связанные с понятиями «зной», «жара», «засуха»: *зной* – 0,3 %, *знойная* – 0,6 %, *засуха* – 0,9 %, *сухая* – 0,9 %, *солнцепек* – 0,3 %, *солнечная* – 0,3 %, *жара* – 0,3 %, *тепло* – 0,3 %. В противоположность данному понятию ассоциат *свежесть* представлен соотношением – 0,6 %. Поэтому желтый, золотистый цвет степи под воздействием солнца (сухой степи или, наоборот, с выросшими

колосьями пшеницы) приобретает для казахстанского носителя русского языка особый ценностный смысл. В средней периферии оказываются ассоциаты: *желтая* – 1,25 %, *золотистая* – 0,6 %, *золото* – 0,3 %. Интересным, на наш взгляд, является одинаковое количество слов-ассоциатов *желтый*, *золотистый* и *зелень*, *зеленый*. В этом смысле зеленый как цвет, соотносимый с многообразием, также имеет ценностную значимость для представителя русской ментальности. Оценка же разнообразия и красок степи представлена в ассоциатах, находящихся на дальней периферии: *красивая* – 0,3 %, *красота* – 0,3 %. Желтый также – это и результат воздействия жаркого солнца на степь. Поэтому на дальней периферии в ответах респондентов находим такие ассоциаты: *пожары* – 0,6 %, *черная гарь* – 0,6 %. Этими ассоциатами отмечается единственная опасность, связанная с концептом «степь» у Центрально-Казахстанских респондентов. В их ментальных представлениях степь не связана с дикостью, отсутствием условий для жизни; на дальней периферии находятся ассоциаты, обозначающие диких животных: *волк* – 0,3 %, *заяц* – 0,3 %, *звери* – 0,3 %. По нашему мнению, такие представления основываются на том, что респондентами эксперимента являлись городские жители, редко бывающие в степи, не знакомые близко с ее суровыми природно-климатическими условиями. В основном ее наблюдают в дороге, в пути через степь. Так, в ответах респондентов представлены следующие ассоциаты: *дорога* – 1,25 %, *железная дорога* – 0,6 %. Степь может быть связана с городом, его инфраструктурой. На дальней периферии ассоциат *линии электропередач* – 0,3 %. В степи они в основном бывают или наблюдают ее летом (об этом нам говорят ассоциаты со значением «жара, зной»). Единичный ассоциат *много снега* представлен малым процентным показателем – 0,3 %. Степь иногда ассоциируется с отдыхом, рефлексией или даже развлечениями. Данные ассоциаты находятся на дальней периферии: *отдых* – 0,3 %, *дача* – 0,3 %, *рыбалка* – 0,3 %, *турпоход* – 0,3 %, *бинокль* – 0,3 %; *уединение* – 0,3 %, *одиночество* – 0,3 %, *умиротворение* – 0,3 %, *спокойствие* – 0,6 %, *молчаливый* – 0,3 %, *тишина* – 0,3 %, *радость* – 0,3 %, *радость жизни* – 0,3 %.

Ассоциаты, связанные с чувствами, качествами людей, находятся на дальней периферии: *чистота* – 0,3 %, *искренность* – 0,3 %, *благородие* – 0,3 %. Единично представлены такие ассоциаты, как: *иллюзия*, *детство*, *Тарас Бульба*.

Интересно проследить соотношение ассоциатов, связанных со зрительным восприятием степи, с аудиальным и обонятельным. Основная масса слов-ассоциатов в данном эксперименте представлена на основе зрительного восприятия. После зрительного восприятия – обонятельное (*запахи* – 0,6 %, *запах травы* – 0,6 %, *ароматная* – 0,3 %, *запахистая* – 0,3 %), на последнем же месте – аудиальные способности. Так, звук воспринимается как некий фон (*звонящая* – 0,3 %) или звук, воспроизводимый насекомыми (в одной из анкет респондент написал: «Кузнечики или кто там стрекочет»).

Таким образом, *степь* для казахстанцев-носителей русского языка (представителей славянских национальностей) – прежде всего наполненное жизнью и красками безграничное пространство, разнообразная природная среда, в которой они сами могут присутствовать или наблюдать, оценивать, с которой соотносится система их аксиологических представлений.

Изучение работ казахстанских исследователей, в которых рассматривается концепт «степь», в частности, А.Б. Гумановой о соотносимости концепта «родина» с концептом «степь» при исследовании художественного дискурса писателей-билингвов казахов, ср.: «<...> концепты *родина* и *степь*, а также способы их репрезентации в художественном дискурсе отражают специфику КМ русско-

язычного писателя Казахстана, национального менталитета, что, в свою очередь, позволяет говорить о национальной ЯКМ и определяют его особенности» [12, с. 78], способствовало обозначению некоторых перспектив в рассмотрении проблематики статьи: изучение концепта «степь» с помощью САЭ в языковой картине мира этнических казахов-носителей русского языка в сопоставлении с представителями славянских национальностей-носителей русского языка.

Итак, проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. В исследовании концепта «степь» метод САЭ позволяет проанализировать систему ментальных представлений об окружающем мире с помощью непосредственных реакций респондентов. Изучение данных реакций дает возможность установить когнитивные признаки представленного слова-стимула.

2. Система аксиологических представлений носителей русского языка-представителей славянских национальностей о безграничном просторе, воле, свободе; цветовое восприятие степи очень схожи с аксиологическими доминантами в представлениях и мировосприятии казахов, что вполне соответствует существующим реалиям, историческим условиям проживания и уклада жизни казахов.

3. САЭ является перспективным способом в исследовании концептов. Его данные (поддающиеся четким математическим методам обработки) позволяют пронаблюдать ментальные стереотипы социума, выявить его культурную память, его современные ценностные установки, вербализованные в непосредственных ассоциациях.

Список литературы

1. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. 245 с.
2. Беянин В.П. Психоллингвистика. М.: Флинта; Московский психолого-социальный институт, 2004. 232 с.
3. Кубрякова Е.С. Предисловие // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. тр. / отв. ред. Е.С. Кубрякова, под ред. Е.М. Поздняковой, В.А. Виноградова, Н.Н. Болдырева, В.З. Демьянкова. М.: ИП Кошелев А.Б., 2007. С. 12.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток-Запад, 2010. 314 с.
5. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 235 с.
6. Падучева Е.В. Феномен Анны Вежбицкой // Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996. С. 5-32.
7. Карасик В.И. Языковые ключи. М.: Гнозис, 2009. 406 с.

8. Воркачев С.Г. Лингвокультурный концепт: типология и области бытования. Волгоград: ВолГУ, 2007. 399 с.
9. Пименова М.В. Методология концептуальных исследований // Антология концептов: в 8 т. / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград: Парадигма, 2005. Т. 1. С. 15-19.
10. Концепты культуры в языке и тексте: теория и анализ / под ред. А.К. Киклевич, А. Камаловой. Olsztyn: Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego, 2010. 219 с.
11. Сабитова З.К. Лингвокультурология. М.: Флинта; Наука, 2013. 524 с.
12. Туманова А.Б. Контаминированная языковая картина мира в художественном дискурсе писателя-билингва. Алматы, 2010. 260 с.

References

1. Kubryakova E.S., Demyankov V.Z., Pankrats Y.G., Luzina L.G. *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [Shorter Dictionary of Cognitive Terms]. Moscow, Faculty of Philology Lomonosov Moscow State University Publ., 1997, 245 p. (In Russian).
2. Belyanin V.P. *Psikholingvistika* [Psycholinguistics]. Moscow, Flinta, Moscow Psychological and Social Institute Publ., 2004, 232 p. (In Russian).
3. Kubryakova E.S. Predislovie [Preface]. In: Kubryakova E.S. (executive ed.), E.M. Pozdnyakova, V.A. Vinogradov, N.N. Boldyrev, V.Z. Dem'yankov (eds.). *Sbornik nauchnykh trudov «Kontseptual'nyy analiz yazyka: sovremennye napravleniya issledovaniya»* [Collection of Proceedings "Conceptual Analysis of Language: Modern Directions of Research"]. Moscow, Individual Entrepreneur Koshelev A.B., 2007, p. 12. (In Russian).
4. Popova Z.D., Sternin I.A. *Kognitivnaya lingvistika* [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST, Vostok-Zapad Publ., 2010, 314 p. (In Russian).
5. Boldyrev N.N. *Kognitivnaya semantika. Vvedenie v kognitivnuyu lingvistiku: kurs lektsiy* [Cognitive Semantics. Introduction to Cognitive Linguistics: a Course of Lectures]. Tambov, Publishing House "Derzhavinskiy", 2014, 235 p. (In Russian).
6. Paducheva E.V. *Fenomen Anny Vezhbitskoy* [The phenomenon of Anna Wierzbicka]. In: Wierzbicka A. *Yazyk. Kul'tura. Poznanie* [Language. Culture. Knowledge]. Moscow, 1996, pp. 5-32. (In Russian).
7. Karasik V.I. *Yazykovye klyuchi* [Language Keys]. Moscow, Gnozis Publ., 2009, 406 p. (In Russian).
8. Vorkachev S.G. *Lingvokul'turnyy kontsept: tipologiya i oblasti bytovaniya* [The Linguocultural Concept: Typology and Province of Existence]. Volgograd, Volgograd State University Publ., 2007, 399 p. (In Russian).
9. Pimenova M.V. Metodologiya kontseptual'nykh issledovaniy [Methodology of conceptual studies]. In: Karasik V.I., Sternin I.A. (eds.). *Antologiya kontseptov: v 8 t.* [Anthology of Concepts: in 8 vols.]. Volgograd, Paradigma Publ., 2005, vol. 1, pp. 15-19. (In Russian).
10. Kiklevich A.K., Kamalova A. (eds.). *Kontsepty kul'tury v yazyke i tekste: teoriya i analiz* [Concepts of Culture in Language and Text: Theory and Analysis]. Olsztyn, Centrum Badań Europy Wschodniej Uniwersytetu Warmińsko-Mazurskiego Publ., 2010, 219 p. (In Russian).
11. Sabitova Z.K. *Lingvokul'turologiya* [Linguoculturology]. Moscow, Flinta, Nauka Publ., 2013, 524 p. (In Russian).
12. Tumanova A.B. *Kontaminirovannaya yazykovaya kartina mira v khudozhestvennom diskurse pisatelya-bilingva* [The Contaminated Language Picture of the World in the Literary Discourse of the Bilingual Writer]. Almaty, 2010, 260 p. (In Russian).

Информация об авторах

Григорьева Ирина Владимировна, магистр филологии, старший преподаватель кафедры русского языка и русской литературы им. Г.А. Мейрамова. Карагандинский государственный университет академика им. Е.А. Букедова, г. Караганда, Республика Казахстан. E-mail: grigorjevai@mail.ru

Вклад в статью: анализ литературы, организация и участие в проведении концептуального анализа, написание текста статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2653-3054>

Information about the authors

Irina V. Grigorieva, Master of Philology, Senior Lecturer of Russian Language and Russian Literature Department named after G.A. Meiramov. The Karaganda State University of the Name of Academician E.A. Buketov, Karaganda, the Republic of Kazakhstan. E-mail: grigorjevai@mail.ru

Contribution: literature analysis, organization and participating in conceptual analysis, manuscript text drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2653-3054>

Туманова Айнакуль Бектасовна, доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии и мировой литературы. Казахский национальный университет им. аль-Фараби, г. Алматы, Республика Казахстан. E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Вклад в статью: общая концепция статьи, научное консультирование, редактирование текста статьи.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>

Конфликт интересов отсутствует.

Для контактов:

Туманова Айнакуль Бектасовна

E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Поступила в редакцию 17.01.2019 г.

Поступила после рецензирования 13.02.2019 г.

Принята к публикации 25.03.2019 г.

Aynakul B. Tumanova, Doctor of Philology, Associate Professor, Professor of Russian Philology and World Literature Department. Al-Farabi Kazakh National University, Almaty, Republic of Kazakhstan. E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Contribution: main study conception, scientific consulting, manuscript text editing.

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-9666-069X>

There is no conflict of interests.

Corresponding author:

Aynakul B. Tumanova

E-mail: a.tumanova@inbox.ru

Received 17 January 2019

Reviewed 13 February 2019

Accepted for press 25 March 2019